

Они долго ходили по супермаркету. По мере того как они погружались в оживленную и уютную атмосферу магазина, тяжесть на сердце Тан Си постепенно рассеивалась.

Учитывая вкусы Бай Юй, Тан Си набрала много продуктов, а заодно они выбрали парные надписи на дверь к Празднику весны.

На обратном пути Тан Си раскусывала леденец на палочке. На самом деле она уже давно не ела подобного и вообще бросила перекусывать.

Но пока Бай Юй ходила с ней по супермаркету, она вдруг впала в какое-то детское ребячество. К тому же, когда они проходили мимо полок со снеками и Бай Юй спрашивала, не хочет ли она то или это, Тан Си неожиданно поддалась искушению — ей вдруг захотелось попробовать абсолютно все лакомства, отведать всё подряд.

По дороге домой Бай Юй то и дело поворачивала голову к Тан Си, и чаще всего ее взгляд падал на губы спутницы.

Словно что-то почувствовав, Тан Си повернулась к ней. Их взгляды встретились, и сердце Бай Юй на мгновение замерло — ей показалось, что один удар был пропущен.

Выйдя из парковки, они с тяжелыми пакетами поднялись наверх. Стоило только открыть дверь, как Бай Юй толкнула её внутрь, прижала спиной к двери и склонила голову, глядя на неё сверху вниз.

— Сестрица... — Тан Си посасывала леденец на палочке, закинула голову и затрепетала ресницами, глядя на неё.

— Сладкий? — их дыхание постепенно смешивалось, Бай Юй отложила принесённое с собой в сторону и, приподняв бровь, спросила её.

— Ч-что? — в этот момент Тан Си, глядя на приблизившееся лицо Бай Юй, уже совсем растерялась и не поняла, к чему та клонит.

Бай Юй тронула уголками губ улыбку, склонила голову и поцеловала её, проговорив нежным голосом:

— Сама попробую.

Поцелуй пришёлся в уголок губ, он был очень нежным и мимолётным. Тан Си почувствовала, как губ коснулись чужие губы, а затем уловила, как язычок Бай Юй легко коснулся леденца во рту, после чего Бай Юй отпустила её.

— Очень сладкий! — улыбаясь, Бай Юй выпрямилась, взяла то, что было у Тан Си в руках, и унесла на кухню.

Тан Си: «...»Так вот... сестра в машине всё время на неё поглядывала, а сейчас поцеловала просто для того, чтобы узнать, сладкая ли конфета?

Вдвоём они разложили вещи по местам. Тан Си отправилась разбирать холодильник, а закончив, заметила на журнальном столике початую пачку чипсов — в ней осталось едва ли больше трети. Стоявшая неподалеку Бай Юй была с крошками чипсов на уголке губ.

Брови Тан Си слегка дёргнулись. Выходит... когда Бай Юй спрашивала её, хочет ли она то или это, все эти закуски она на самом деле покупала для себя?!

Глядя на испачканные чипсами губы Бай Юй, Тан Си почувствовала, как внутри неё поднимается волна нежности. В этот момент Бай Юй казалась ей до слёз милой — такой милой, что у неё от умиления таяло сердце.

— Ч... что такое? — с некоторой долей вины произнесла Бай Юй. Пока они разбирали вещи, она проголодалась и захотела перекусить, поэтому тайком съела немного чипсов, пока Тан Си была занята холодильником. Заметив, что та почти закончила, она тут же остановилась. Неужели Тан Си догадалась?!

Тан Си медленно приблизилась к Бай Юй, наклонилась и легко слизала крошку с уголка её губ, а затем покачала головой:

— Ничего.

Лицо Бай Юй залилось краской. Она, разумеется, сразу поняла, что означал этот поцелуй в уголках губ. Глядя на всё шире расплывающуюся на лице Тан Си улыбку, она притворно сердито зыркнула на неё:

— Не смей смеяться!

— Не смеюсь, не смею... не смеюсь... — приговаривая, что не смеет, Тан Си донельзя покраснела и всё же не удержалась от смеха.

— Не смейся! — Бай Юй протянула руку и закрыла Тан Си рот ладонью.

Тан Си с мычанием закивала и, глядя на смущённо-сердитое выражение лица Бай Юй, слегка провела кончиком языка по её ладони.

Бай Юй замерла. Её уши мгновенно вспыхнули, а в глазах мелькнула паника: как Тан Си только посмела...

Тан Си тоже замерла. Она никак не ожидала от себя такой смелости...Бай Юй разжала руки. Насмешки и поддразнивания Тан Си заставили её смутиться, она бросила на ту сердитый, полный досады взгляд и повернулась, уходя в спальню.

Тан Си собралась с мыслями и, боясь, что Бай Юй действительно разозлилась, поспешила в спальню, чтобы умиротворить её. Бай Юй стояла у шкафа, собираясь переодеться. Тан Си

прижалась к ней сзади и обняла за талию:

— Сестрица... Я виновата, я больше не буду над тобой смеяться...

Бай Юй достала домашнюю одежду, которую собиралась надеть, и, повернув голову, спросила:

— И что же тебе делать за твою вину?

— Я готова понести наказание, буду делать всё, что скажешь! — Тан Си потерлась щекой о плечо Бай Юй, а её голос звучал покладисто и мягко.

— Тогда сегодня вечером...

Вторую половину фразы Бай Юй прошептала прямо на ухо Тан Си, произнося каждое слово отдельно. Выслушав её, Тан Си в тот же миг покраснела до самых кончиков ушей. Она бросила на Бай Юй быстрый взгляд, увидела её улыбающиеся глаза и, сгорая от стыда, опустила голову, едва заметно тихонько проронив:

— Угу.

Бай Юй погладила её по щеке и улыбнулась:

— Я переоденусь, а ты иди подожди меня, будем вешать парные надписи на дверь.

— Хорошо.

Тан Си с раскрасневшимся лицом убежала, словно спасаясь бегством.

Бай Юй посмотрела на убегающую фигуру Тан Си и улыбнулась, но её собственные уши тоже постепенно покраснели. Неужели она... и впрямь зашла слишком далеко?

Переодевшись, она вышла к Тан Си, которая пыталась наклеить на окно узор из бумаги. Поскольку она была немного ниже ростом, у неё никак не получалось ровно приклеить его с нескольких попыток.

Бай Юй беспомощно покачала головой с улыбкой, подошла к Тан Си и заключила её в объятия. Подняв руку, она легко справилась с узором и слегка покусилась Тан Си за всё ещё пылающее ухо:

— Велела тебе есть побольше, чтобы подрасти, а?

— Я не низкая! Просто ты ещё выше! — покраснев, тихонько пробормотала Тан Си.

Её рост в один метр шестьдесят восемь сантиметров среди знакомых считался вполне приличным, но вот Бай Юй была выше метра семидесяти, так что та действительно превосходила её ростом.

Бай Юй поцеловала её раскрасневшуюся щёку, не став спорить — Тан Си и правда была не такой уж маленькой.

Закончив вешать парные надписи, они стали готовить праздничный ужин. Бай Юй стояла в стороне, не зная, за что ей взяться: она уже почти десять лет не садилась за нормальный новогодний стол и почти позабыла, как выглядит настоящий праздник.

— Сестрица... Ты... — Тан Си посмотрела на Бай Юй, тоже не будучи уверенной, что та станет делать.

— Какую начинку для пельменей хочешь? С водяным орехом и креветками или с кукурузой и креветками?

Бай Юй любила морепродукты, поэтому часто готовила дома креветочные пельмени или минивонтоны.

— Давай с водяным орехом. Я... могу почистить креветки и подготовить орехи...

Бай Юй подумала, что с чисткой креветок она, пожалуй, справится, да и с водяным орехом наверняка тоже.

— Хорошо.

Они разделили обязанности. Тан Си всё же немного переживала и то и дело поглядывала на Бай Юй, боясь, что та поранится, но, к счастью, всё обошлось без происшествий.

— Что? Боишься, что я поранюсь? — перехватив момент, когда мыла руки, Бай Юй скосила взгляд на Тан Си.

— Я... просто думаю, что сестрица у меня красавица, вот и хочется посмотреть лишний раз.

Она действительно боялась, что та поранится, но и любоваться ею хотелось не меньше.

— Тогда подойди ближе, так разве не лучше будет видно? — Бай Юй подалась к Тан Си, глядя на неё сверху вниз.

— Сестрица... Если ты будешь... так меня соблазнять, мы останемся без ужина... — Тан Си густо покраснела и отвернулась.

Бай Юй улыбнулась и отступила назад.

Хотя их было всего двое, Тан Си приготовила столько блюд, что даже Бай Юй сочла это излишеством.

Бай Юй любила дары моря, поэтому на столе преобладали именно рыбные блюда и морепродукты.

Когда еду расставили по столу, пользуясь тем, что Тан Си ушла мыть руки, Бай Юй достала телефон, сфотографировала праздничный стол со всех ракурсов и отправила снимки Тан Яньчу.

Но тут же подумав о том, что Тан Яньчу снова засыплет её вопросами, тут же отменила отправку.

Тан Яньчу: [???

<http://bllate.org/book/21399/2182731>